

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 208-АПУ18-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Фомине С.А.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённого Журавлёва Р.В. – путём использования систем видеоконференц-связи и его защитников – адвокатов Мурынкина Н.А. и Чекунова В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе защитника осуждённого – адвоката Мурынкина Н.А. на приговор Дальневосточного окружного военного суда от 8 июня 2018 г., согласно которому

Журавлёв Роман Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] судимый
31 октября 2016 г. Кировским районным судом
г. Иркутска по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году
6 месяцам лишения свободы условно с испытательным
сроком 2 года, который продлён постановлением
Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 1 ноября
2017 г. на один месяц с возложением дополнительных
обязанностей, а также 22 августа 2017 г. Куйбышевским
районным судом г. Иркутска по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК
РФ к 2 годам лишения свободы условно с
испытательным сроком 2 года,

осуждён к лишению свободы: по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по ч. 4 ст. 206 УК РФ на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по ч. 2 ст. 228 УК РФ на срок 4 года с ограничением свободы на срок 4 месяца, по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ на срок 4 года, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – к лишению свободы на срок 24 года с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ судом отменено условное осуждение Журавлёва Р.В. и по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения неотбытых частей наказания, назначенного по приговорам Кировского районного суда г. Иркутска от 31 октября 2016 г. и Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 22 августа 2017 г., и наказания, назначенного по приговору окружного военного суда, окончательное наказание Журавлёву Р.В. определено в виде лишения свободы на срок 25 лет с отбыванием 6 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима, с зачётом времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу в срок отбывания наказания в тюрьме, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением приведённых в приговоре ограничений и обязанности.

По делу решены вопросы о мере пресечения, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционной жалобы и возражений на неё, выступления осуждённого Журавлёва Р.В., адвокатов Мурынкина Н.А. и Чекунова В.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу защитника без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда Журавлёв Р.В. признан виновным в причинении с 1 сентября по 27 ноября 2017 г. физических и психических страданий заведомо для него несовершеннолетней К [] ([] 2014 года рождения) путём систематического нанесения ей побоев, не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ; в захвате и удержании с 19 часов 30 минут до 23 часов 10 минут 3 декабря 2017 г. в квартире [] дома [] по улице [] в г. Иркутске заведомо несовершеннолетней Ки [] в качестве заложника, совершённых в целях понуждения государства и граждан выполнить его требования и воздержаться от совершения определённых действий как условия освобождения заложника, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с применением предмета (ножа), используемого в качестве оружия, повлекших умышленное причинение смерти малолетней К [] в убийстве

заведомо для него малолетней К [REDACTED] совершённом с особой жестокостью; в хранении без цели сбыта с 19 часов 30 минут 3 декабря до 1 часа 30 минут 4 декабря 2017 г. в указанной выше квартире частей наркотикосодержащего растения – конопли в количестве 125,8992 гр., то есть в крупном размере.

Преступления совершены Журавлёвым в г. Иркутске при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе защитник осуждённого – адвокат Мурынкин Н.А., выражая несогласие с квалификацией содеянного Журавлёвым и назначенным ему наказанием, которое полагает чрезмерно строгим, просит приговор изменить: исключить из обвинения Журавлёва указание на его осуждение по п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 4 ст. 206, ч. 1 ст. 228 УК РФ, в чём он свою вину не признал, а по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание Журавлёву смягчить до разумных пределов.

Ссылаясь на показания своего подзащитного, адвокат полагает, что Журавлёв заложника не захватывал и никаких требований не предъявлял, а только закрыл дверь квартиры, опасаясь вызова полиции, передвижение потерпевшей по квартире не ограничивал и за её перемещениями не следил. Журавлёв убил малолетнюю потерпевшую одновременно, в связи с чем его действия излишне квалифицированы, как совершённые с особой жестокостью. Согласно заключению эксперта телесные повреждения потерпевшей могли быть причинены как в момент убийства, так и незадолго до него, в связи с чем неустранимые сомнения должны толковаться в пользу осуждённого. Журавлёв не истязал К [REDACTED] и побоев ей не наносил, поскольку она была гиперактивным ребёнком, сама часто ударялась о предметы мебели, чем причиняла себе ушибы и ссадины, а шлепал ребёнка осуждённый только в воспитательных целях, без последствий для здоровья потерпевшей. Журавлёв не знал о том, что трава, которую он собрал для морской свинки, содержит наркотическое вещество.

В возражениях на апелляционную жалобу защитника осуждённого государственный обвинитель Степанова Т.И. считает доводы жалобы несостоятельными, в связи с чем просит оставить её без удовлетворения, а приговор без изменения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Журавлёв обоснованно осуждён за совершение вменённых ему преступлений, а постановленный в отношении его приговор отмене либо изменению не подлежит.

Судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов и целей преступлений, при этом суд создал сторонам необходимые

условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается и такие автором жалобы не приводятся.

В приговоре дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений по этим вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено, а неустранимых сомнений в виновности осуждённого в инкриминируемых ему деяниях не имеется.

Постановленный в отношении Журавлёва приговор соответствует требованиям ст. 304, 307–309 УПК РФ.

Выводы суда первой инстанции о виновности Журавлёва в совершении изложенных в приговоре преступлений соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и дополняющих друг друга признательных показаниях самого Журавлёва, данных им во время предварительного следствия в присутствии защитника в качестве подозреваемого и обвиняемого и в ходе очной ставки с К [REDACTED], [REDACTED], показаниях потерпевшей К [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED], [REDACTED], Н [REDACTED], [REDACTED], Х [REDACTED], [REDACTED], С [REDACTED], [REDACTED], Б [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], Т [REDACTED] протоколах осмотра места происшествия, предметов (документов), заключениях экспертов от 22 и 23 декабря 2017 г., от 6 февраля и 19 марта 2018 г., письменных документах и иных доказательствах, которые подробно приведены и проанализированы в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, проверены судом и правильно, без искажения информации об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, содержащейся в этих доказательствах, изложены и оценены в приговоре, а приведённая судом оценка соответствует требованиям ст. 17, 87 и 88 УПК РФ.

Существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а оснований не доверять им у суда не имелось.

Вопреки доводам защитника, суд правильно оценил преступные действия Журавлёва в отношении заведомо для него малолетней К [REDACTED]

Так, согласно показаниям потерпевшей К [REDACTED], в период совместного проживания с нею и её трёхлетней дочерью в одной квартире

Журавлёв, находясь в состоянии опьянения после употребления спиртных напитков, наркотиков и вдыхания паров строительного лака, неоднократно избивал К [] за то, что она своим плачем мешала ему спать, в связи с чем та плакала, а на её ягодицах появились кровоподтёки. В частности, в вечернее время в один из дней с 1 по 15 сентября 2017 г. осуждённый нанёс К [] не менее 6 ударов руками по ягодицам, в период с 16 сентября по 25 октября и с 26 октября по 26 ноября 2017 г. дважды нанёс К [] не менее 8 ударов руками по ягодицам, а также 27 ноября 2017 г. сильно ударил дочь рукой по голове. Вечером 3 декабря 2017 г., когда осуждённый в очередной раз надышался паров лака, а К [] ушла к соседям, чтобы по телефону вызвать сотрудников полиции, Журавлёв закрыл входную дверь квартиры, оставшись наедине с ребёнком, угрожая применить к нему насилие. На её и свидетелей Н [], Б [], Х [], а также прибывших сотрудников полиции неоднократные просьбы и уговоры открыть дверь и отпустить дочь Журавлёв не реагировал, требовал предоставить ему два пистолета, вертолёт, вызвать представителей средств массовой информации, чтобы она (К []) зашла к нему в квартиру, а иные лица покинули коридор и воздержались от штурма квартиры, угрожал в противном случае применить насилие в отношении дочери и убить её. Когда раздался резкий всхлип ребёнка и в квартире стало тихо, сотрудники спасательной службы вскрыли дверь квартиры, где и обнаружили мертвую К []. Также в квартире были обнаружены наркотические средства, которые туда принёс Журавлёв.

Эти показания потерпевшей согласуются с упомянутыми выше показаниями Журавлёва, данными в ходе предварительного следствия в присутствии защитника – адвоката Мурынкина Н.А. в условиях, исключающих возможность оказания на него какого-либо давления, из которых усматривается, что около 20 часов 3 декабря 2017 г. Журавлёв, находясь в состоянии токсического опьянения после вдыхания паров лака и опасаясь приезда сотрудников полиции, которых вызвала К [], закрыл входную дверь квартиры, в которой остался наедине с малолетней К [] и, вооружившись кухонным ножом и приставляя его к горлу ребёнка, взял К [] в заложники, угрожая убить её. От К [], соседей и прибывших сотрудников полиции, которые просили отпустить ребёнка, он потребовал предоставить ему пистолет, вызвать представителей средств массовой информации и чтобы К [] зашла к нему в квартиру, а иные лица покинули помещение и воздержались от проникновения в жилище, угрожая в противном случае убить К []. В подтверждение своих намерений он, удерживая девочку и приставляя к её горлу нож, заставлял её просить К [] зайти в квартиру, а иных лиц покинуть помещение. В процессе переговоров, поскольку К [] плакала, нанёс ей множественные удары ножом, неглубоко втыкая остриё ножа в различные части тела. Когда услышал, что дверь квартиры начинают взламывать, ножом перерезал шею ребёнку, а также нанёс себе порезы, после чего сотрудники полиции задержали его.

Обнаруженные в квартире наркотические средства принадлежат ему, он их ранее принёс домой и хранил в целях личного употребления.

Из исследованных в суде протоколов следственных действий с участием Журавлёва усматривается, что перед их проведением осуждённому были разъяснены его права, предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ, а также ст. 51 Конституции Российской Федерации, и он был предупреждён о том, что в случае согласия дать показания эти его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них, а его право на защиту было реализовано.

При производстве допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого и в ходе очной ставки с потерпевшей Журавлёв не заявлял о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, по прочтении соответствующих протоколов он и его защитник своими подписями удостоверили правильность зафиксированных в этих протоколах сведений, в том числе о том, что показания Журавлёв давал добровольно, без какого-либо физического и психологического давления на него со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Оснований для признания недопустимыми первичных признательных показаний Журавлёва и исключения из числа доказательств не имелось, поэтому суд правомерно положил их в основу приговора, а доводу осуждённого о том, что в ходе предварительного следствия он оговорил себя под воздействием сотрудников правоохранительных органов, дана критическая оценка.

Приведённые показания Журавлёва относительно содеянного им 3 декабря 2017 г. согласуются также с показаниями свидетелей Н [REDACTED], Б [REDACTED], Х [REDACTED], Б [REDACTED] и С [REDACTED] согласно которым Журавлёв, удерживая в течение нескольких часов в квартире малолетнюю К [REDACTED] в качестве заложника и угрожая убить её, на уговоры и неоднократные просьбы открыть дверь и отпустить ребёнка, не реагировал, требовал, чтобы ему предоставили оружие, вертолёт, прибыли представители средств массовой информации и чтобы К [REDACTED] зашла к нему в квартиру, а иные лица покинули коридор и воздержались от проникновения в помещение, угрожая в противном случае зарезать девочку. Журавлёв был настроен агрессивно, отказался от денег, которые предлагала ему Н [REDACTED], и мирным путём разрешить конфликтную ситуацию, заявил при этом, что «отрежет С [REDACTED] ухо, палец и будет выдавать её по частям», а о нём узнают не только в России, если не выполнят его требования. Удерживаемого ребёнка Журавлёв несколько раз подводил к входной железной двери и демонстративно проводил по ней каким-то металлическим предметом, угрожая зарезать девочку, которая в это время плакала, а потом отводил её вглубь квартиры. Только после того, как в квартире стало тихо и сотрудники МЧС быстро открыли дверь, сотрудники полиции Б [REDACTED] и С [REDACTED] первыми ворвались в помещение, где задержали Журавлёва, однако К [REDACTED] спасти не удалось.

При этом свидетели уточнили, что они Журавлёва на неправомерные действия не провоцировали, старались успокоить его, но тот на контакт не шёл, а Б [] и Х [] дополнили, что Журавлёв в ходе переговоров заявил, что не отпустит К []

В соответствии с показаниями сотрудников аварийно-спасательной службы г. Иркутска Т [] П [] и К [], прибывших по вызову на место происшествия, Журавлёв на просьбы сотрудников полиции, потерпевшей, её матери и соседей открыть дверь и отпустить удерживаемого в качестве заложника ребёнка не реагировал. Когда в квартире стало тихо, они быстро вскрыли двери квартиры, после чего в квартиру проникли сотрудники полиции, которые задержали Журавлёва, однако к тому моменту К [] уже была мертва: у неё было перерезано горло.

Оснований для оговора осуждённого со стороны потерпевшей и упомянутых свидетелей не имелось. Не приведено таких и защитником в жалобе.

По заключениям экспертов от 22 декабря 2017 г. (судебная медицинская экспертиза трупа) и от 19 марта 2018 г. (дополнительная судебная медицинская экспертиза трупа) смерть К [] наступила от резаной раны шеи с повреждением крупных сосудов, органов шеи, позвоночника и спинного мозга, сопровождавшейся развитием острой массивной кровопотери. Это повреждение было причинено в результате не менее 10-и кратного воздействия твердым предметом, имеющим режущую кромку, незадолго до наступления смерти, относится к причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, после такого повреждения совершение активных действий потерпевшей невозможно. Также на трупе К [] были обнаружены: резаные раны мягких тканей области левой ключицы, лица справа, правой подчелюстной области, левой кисти, которые причинены незадолго до наступления смерти, либо в момент её наступления в результате не менее 7-и кратного воздействия твёрдым предметом, имеющим режущую кромку, относятся к причинившим лёгкий вред здоровью по признаку его расстройства сроком до 3-х недель; царапины левой боковой поверхности шеи, верхних конечностей, подбородочной области, которые причинены незадолго до наступления смерти, либо в момент её наступления в результате не менее 16-и кратного воздействия твердым предметом, имеющим острый край, либо режущую кромку, относятся к не причинившим вред здоровью; множественные кровоподтеки и точечные ссадины нижних конечностей, правой ягодичной области, которые причинены незадолго до наступления смерти в результате не менее чем 24-х кратного воздействия твёрдым тупым предметом (предметами), относятся к не причинившим вред здоровью. Характер обнаруженных повреждений и механизм их образования свидетельствуют о том, что они были сделаны изъятым в ходе осмотра места происшествия ножом (повреждения в виде множественных кровоподтеков и точечных ссадин нижних конечностей, правой ягодичной области могли быть причинены обломанным кончиком этого ножа).

О том, что К [] на момент совершения в отношении неё противоправных действий ещё не исполнилось 4-х лет и она не могла оказать ему сопротивление, осуждённому было достоверно известно и это обстоятельство стороной защиты не оспаривается.

Таким образом, объективно установленный характер и объём применённого Журавлёвым к заведомо для него малолетней К [] насилия, количество (около 50) и локализация (шея, ноги, лицо, руки, ягодицы) нанесённых им повреждений, в том числе несовместимого с жизнью, оружие, которым причинялись эти повреждения – кухонный нож, характер повреждений, причинённых незадолго до наступления смерти потерпевшей, и степень вреда здоровью от этих повреждений, период времени и обстоятельства, при которых Журавлёв наносил повреждения К [] (около 3 часов, в запертой квартире, когда мать, бабушка и соседи погибшей просили не трогать и освободить ребёнка, а сама К [] плакала и просилась к матери), понимание и осознание Журавлёвым фактического характера и общественной опасности своих действий, его способность руководить ими в момент совершения инкриминируемых деяний и желание добиться наступления смерти ребёнка избранным им способом объективно свидетельствуют о том, что убийство заведомо для него малолетней К [] было совершено Журавлёвым умышленно с особой жестокостью, в связи с чем содеянное им в указанной части правильно квалифицировано по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а довод стороны защиты об отсутствии в действиях Журавлёва квалифицирующего признака – «особой жестокости» является несостоятельным.

Что касается упомянутых защитником ушибов и ссадин, обнаруженных экспертом на трупe К [] полученных ею за несколько дней до смерти, то они осуждённому не вменялись, а соответствующий довод автора жалобы является беспредметным.

Правильная оценка дана судом заключению эксперта от 23 декабря 2017 г. и положенным в основу приговора показаниям потерпевшей К [] и самого Журавлёва о том, что обнаруженное в ходе осмотра места происшествия 3 декабря 2017 г. вещество растительного происхождения, содержащее наркосодержащее растение – коноплю, масса которого в высушенном виде составляет 125,8992 гр., принадлежит осуждённому, которое он хранил в целях личного употребления, в связи с чем содеянное Журавлёвым в этой части, с учётом занятой государственным обвинителем позиции по делу, исключившего из объёма обвинения указание на незаконное приобретение осуждённым наркотических средств, обоснованно квалифицировано по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Вопреки доводу защитника, действия Журавлёва, связанные с захватом и удержанием с 19 часов 30 минут до 23 часов 10 минут 3 декабря 2017 г. в запертой квартире заведомо несовершеннолетней К [] в качестве заложника, совершённые в целях понуждения государства и граждан выполнить его требования (предоставить оружие, вертолёт, вызвать представителей средств массовой информации, чтобы мать удерживаемого

ребёнка зашла к нему в квартиру) или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (присутствующие перед квартирой лица должны покинули помещение и воздержаться от штурма квартиры, его выселения из неё и привлечения к ответственности за содеянное), с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с применением предмета (ножа), используемого в качестве оружия, в отношении малолетней К [] повлекшие умышленное причинение её смерти, верно квалифицированы по ч. 4 ст. 206 УК РФ.

Правильно квалифицировал суд по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ умышленные действия Журавлёва, выразившиеся в причинении с 1 сентября по 27 ноября 2017 г. при изложенных в приговоре обстоятельствах физических и психических страданий заведомо для него несовершеннолетней К [] путём систематического нанесения ей побоев, не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ.

Обоснованной является критическая оценка показаниям Журавлёва о невиновности в совершении упомянутых в жалобе преступлений, а также выдвинутым в его защиту версиям относительно иных обстоятельств содеянного в отношении малолетней К [] как и показаниям свидетелей Н [] и Ж [] о том, что они не видели гематом на теле К []

Мотивированные выводы об этом, с приведением подробного анализа доказательств, подтверждающих виновность Журавлёва в совершении инкриминируемых ему деяний при обстоятельствах, правильно установленных судом, приведены в приговоре, а оснований сомневаться в этих выводах у Судебной коллегии не имеется.

Ходатайств о дополнении судебного следствия стороны не имели.

Таким образом, судом в полной мере реализовано право сторон на всестороннее и объективное исследование доказательств по делу и каких-либо ограничений не допущено.

Решение суда о вменяемости Журавлёва основано на материалах дела, данных о его личности, сведениях о поведении до и после совершения им преступлений и принято судом с учётом выводов высококвалифицированных экспертов, изложенных в заключении от 6 февраля 2018 г., оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности каждого из совершённых им преступлений, его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, которые подробно приведены в приговоре, и является справедливым.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Журавлёва, суд признал наличие у него малолетнего ребёнка от предыдущего брака, а также активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 206 и ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Принял суд во внимание положительную характеристику осуждённого в отношениях с близкими, бывшей супругой и малолетним сыном, что

Журавлёв воспитывался без отца, в неблагоприятной семейной и бытовой обстановке, бродяжничал, у него больна мать, его тяжелое материальное положение, а также наличие у него клинических признаков расстройства личности органической этиологии и сочетанного употребления психоактивных веществ, синдрома зависимости от летучих растворителей, которые не исключают его вменяемости.

Поскольку Журавлёв, являясь условно осуждённым за ранее совершённые умышленные преступления, в течение испытательного срока, установленного по предыдущим приговорам районных судов, вновь совершил два умышленных особо тяжких и два умышленных тяжких преступления, суд обоснованно отменил условное осуждение по названным приговорам и назначил ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Мотивированными и основанными на положениях ч. 2 ст. 58 и ч. 6 ст. 15 УК РФ являются решения суда, соответственно, об отбывании осуждённым определённого срока назначенного ему окончательного наказания в тюрьме и вида исправительного учреждения, в котором подлежит отбыванию оставшаяся часть срока лишения свободы, а также о невозможности изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие.

Вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках судом разрешены в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Дальневосточного окружного военного суда от 8 июня 2018 г. в отношении Журавлёва Романа Владимировича оставить без изменения, а апелляционную жалобу защитника осуждённого – адвоката Мурынкина Н.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи